

МАРК КИПР

СМЕРТЕЛЬНАЯ ЛЮБОВЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Марк Кипр

Смертельная любовь

«Автор»

2026

Кипр М.

Смертельная любовь / М. Кипр — «Автор», 2026

Что может быть хуже потери семьи? Константин был вполне доволен жизнью до того вечера, когда его родных убили. Все наталкивает на мысль об его причастности. А, как известно, навязчивая мысль способна лишить человека рассудка... И вот уже рука берет лезвие и тянется к сонной артерии, но вспоминается эпизод из прошлого, из которого следует, что не все так однозначно...

© Кипр М., 2026

© Автор, 2026

Марк Кипр

Смертельная любовь

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Свет фонаря сквозь окно падал ей на волосы каштанового оттенка. Они сидели в полумраке вдвоем, напротив друг друга. Их взгляды при разговоре часто встречались, но не так, как пятнадцать лет назад. В прошлом Константин с Настей каждый вечер наслаждались бесконечными беседами, без усталости обсуждали прошедший день, но ещё до развода между ними уже поселилось непонимание.

Константин не мог осмыслить, почему после столь шокирующего происшествия пришел именно к Анастасии. К той, с кем он не контактировал годами. Странно устроен человек: после трагедии вспоминает не близких, а, как в случае с Константином, бывшую жену. Почему? Сказывается привычка, сформировавшаяся со временем?..

– Ты не способен убить, – качала головой Анастасия и верила в свои слова. – Да о чем мы говорим! Скорее, я поверю, что ты одурманен, чем своими же руками лишил жизни родную сестру вместе с детьми. Что за бред?

Тонкие пальцы женщины, которой прошлой осенью исполнилось тридцать пять, сжимали бокал с виски. У неё был вытянутый подбородок и ясные глаза. Горячительный напиток подарил учитель геометрии в школе, где она преподавала русский язык с литературой. Видимо, мужчина рассчитывал на благодарность в виде ужина с продолжением, однако надежды учителя не сбылись.

К сожалению, выпитый двадцати минутами ранее бокал с виски никак не подействовал на Константина. От отчаяния по пути сюда он окунал голову в сугроб, чем вызвал удивленный взгляд прохожего. Полагал, что этот трюк поможет пробудиться от нелепого кошмара. К сожалению, Константин бодрствовал.

Сам того не понимая, он пришел сюда, в квартиру его семьи, фундамент отношений в которой разрушился под натиском быта.

– Я видел их тела... Я проснулся утром в комнате, которую выделяла мне Лидия, когда я оставался на ночь... Умылся в ванной... Прошел в гостиную...

Утром вчерашнего дня.

При наступлении новогодней поры моментально появляется множество неотложных дел - от закупок подарков до организации елок в Доме культуры, где Константин был заведующим. Не сказать, что он уставал в эти дни, полные суеты, нет, ему нравился род своей деятельности. Культурология увлекла молодого Костю еще до музыкального колледжа, поэтому сомнений в том, чтобы пойти учиться на культуролога, почти не возникало. Затем, через несколько лет, он стал руководить Домом культуры. Работа ему нравилась, да и коллектив, каждого члена которого Константин знал лично, попался дружный. Приоритетом для мужчины была спокойная обстановка среди тех, кто находился в его подчинении. Фактически он никогда не делал акцента на своей должности. Напротив, у всех производил впечатление мягкого, понимающего, но активного человека.

К слову, мягкость в прошлом создавала Константину немало проблем. В юности отказать человеку в какой-нибудь просьбе считалось им признаком невоспитанности. Конечно, небезразличную к судьбе брата сестру беспокоила мягкость родного человека, отчего десятилетиями она внушала ему необходимость твердого характера. И все же с возрастом он стал жестче, хотя с близкими людьми оставался самим собой.

Сегодня Константин планировал заскочить в гипермаркет – купить все для новогоднего стола. Еще нужно выбрать подарки Лидии и племянницам. К девочкам он относился как к собственным дочерям, поскольку воспитывал их практически с младенчества вот уже пять лет как родных. Так вышло, что заниматься с чужими детьми он привык еще до тридцати лет: когда они стали жить вместе, Настя родила от первого брака двух недоношенных детей с заболеванием кишечника, и Насте с Костей приходилось долгое время подбирать подходящее питание. Собственно, они и не разводились в течение восьми лет именно из-за недуга дочки с сыном. Впрочем, дальше осознали, что жить так бессмысленно. Лучше он будет их часто навещать, чем чувствовать напряжение в семье. На том и решили, без скандала разведясь.

Вечером в доме Лидии собралась вся небольшая семья: сама женщина, Константин и девочки, играющие под ногами в догонялки. Лидия была напряжена, словно что-то ей не давало покоя, а брат помнил: если она чем-то обеспокоена, то лучше ее не трогать.

– На прошлой неделе ты грозился повесить нам торшер, помнишь? – Даже голос выдавал в ней напряжение. – Я приготовила инструменты, а ты даже не взглянул на них.

Тем временем они ужинали в разных концах длинного деревянного стола.

– Лида, я обещал повесить - и я повешу. В последнее время я вынужден работать без отдыха и запоминать несколько вещей одновременно. Естественно, все успевать не получается, я же тебе не робот.

Лидия скрестила руки на пышной груди и ответила:

– А не нужно быть роботом, чтобы выполнять простые просьбы. Я же не прошу от тебя невозможного! Все вы, мужчины, одинаковые. Что мой дорогой муж - снял с себя ответственность, уехав от детей неизвестно куда, что ты, вечно занятый. Когда ты Катю и Люду в последний раз куда-нибудь водил? Они уже неделю просят в зоопарк. Конечно, ты им не отец, а дядя, но они в тебе видят самого родного человека в жизни после меня.

Дочки Лидии так увлеклись игрой, что не слышали, о чем спорят взрослые.

Константин начал терять терпение. После того, как он резко отодвинул тарелку и стремительно подошел к Лидии, его память больше ничего не сохранила...

Сегодняшняя ночь.

Анастасия постелила ему в гостиной на диване. Он не возражал; длительное время между ними ничего не было, да и ни ему, ни ей друг друга не хотелось. А ведь в первый месяц их влюбленности они практически не вылезали из постели. Страсть проходит. Как и любовь. Кто из них виноват, что они сменили статус любовников на друзей? Винить здесь фактически некого... Они оба осознавали: обвинять кого-то одного – значит, перекладывать ответственность. В разводе нет невиновных сторон. Каждый человек должен сознательно относиться к браку, поскольку взаимоотношения в супружеской паре влияют на ребенка, если тот, конечно, есть.

Как бы Константин ни старался думать о посторонних вещах, мысли все равно возвращались к трагедии. Что произошло тогда в доме? Неужели он сумел поднять руку на родных? Так... Когда он проснулся, в гостиной обнаружил бездыханные тела сестры и девочек. У сестры на шее увидел синяки, что привело к мысли об удушении. Кисти рук болели, указывая на его причастность. В ванной комнате он обнаружил у себя рану на голове, которая пульсировала болью. На телах детей (при осмотре его слезы капали прямо на руку Люды, так что связать мужчину с преступлением не составит у следствия особого труда) разглядел также признаки удушения.

Ему стало страшно. Он – хладнокровный убийца, способный убить из-за какого-то мелкого скандала? Нет, определенно было что-то еще... Или он так себя успокаивает? Если да, то это у него плохо выходит. Но, с другой стороны, случившееся напоминает дурной кошмар; за всю свою жизнь Костя пальцем не трогал ни одного животного, что и говорить о людях.

Однажды в возрасте одиннадцати лет Костя стал свидетелем издевательств других мальчишек над персидским котом. Сломали заднюю лапу и смотрели, сможет ли животное выбраться из ямы. С дрогнувшим сердцем юный Костя оттолкнул детей и вытащил кота; за то, что он положил конец веселью, ребята стали бросаться в спину камнями. С котом на руках подросток едва успел унести ноги. Вечером мама мазала его спину мазью, пахнущей на весь дом, а на полу новый член семьи, Рыжик, наслаждался сметаной в миске.

А теперь он убил родных людей и спокойно пошел спать. Просто так, словно убийство – давно сформировавшаяся привычка... вроде закрытия дверей перед началом подписания важных договоров. Неужели все происходящее является правдой? Возможно, утром он проснется от этого дикого кошмара у себя в постели и услышит входящий видеозвонок от Лидии, и та попросит отвести девочек в кружок по иностранному языку? Константин все бы отдал за подобный звонок...

Если честно, он не жалеет о разводе с Настей, так что их расставание скорее исключение из данного правила. А вот скандалы с Лидией, хоть они и происходили весьма редко, – большой повод для сожаления. Разногласия, как правило, рождались из пустяков: кто моет сегодня посуду, зачем один из них рассказал концовку сериала другому, и так далее. Однако никогда не доходило до крупных ссор, поэтому Константина просто шокировали тела родных настолько, что он покинул дом и не вызвал полицию. Скорее всего, место преступления уже обнаружил дед Матвей, который ежедневно носит Лидии парное козье молоко. Вернее, носил... Непроизвольно глаза Константина увлажнились, а сердце с болью сжалось. Их больше нет, и никогда не будет! Каждую из них он знал с младенчества и видел, как они росли. Будучи старше сестры, в детстве он опекал ее, первым узнавал, какие мальчишки ей нравились, защищал... А теперь... убил?

И Константину припомнилось одно обстоятельство, которое могло стать спасательной соломинкой...

Прошлая неделя.

В тот день он проснулся рано и в хорошем расположении духа. Впервые с лета захотелось пробежаться вокруг десятиэтажного дома, в котором мужчина год назад приобрел квартиру. Перспектива жить под одной крышей с Настей после расторжения брака не радовала, и было решено обзавестись собственным жилищем. Конечно, лишние деньги никогда не водились, но Константин никогда не бедствовал. Он жил своей работой, и это приносило дивиденды.

Спортивным телом мужчина никогда не обладал, да и не хотел обладать – внешность его вполне устраивала. Бегал скорее для здоровья. Еще нравился маршрут, выбранный им в начале октября. Сначала он огибал маленькое озеро, затем шел вдоль забора детского сада, а серединой маршрута был памятник поэту золотого века. Разворачивался вокруг памятника и бежал обратно.

Пробегая мимо коттеджа одного из местных предпринимателей, он заметил видеонаблюдение за улицей перед домом. Раньше камер не было. Неужели Антонов боится проникновения в дом? Кому и нужны камеры, так это Лидии: некто из местных ребят зачем-то зачистил в ее зимний сад. Нужно предложить Лиде установить одну камеру, чтобы увидеть лицо мальчугана. Да и безопасность никогда не помешает.

Вернувшись домой, Константин принял душ и заказал быструю доставку еды. Готовить он не любил, а нанимать домработницу не позволяла совесть. Да, обслуживать нанимателя являлось ее обязанностью, за что она получает деньги, но все это дело напоминает крепостное право. Например, он не в силах просто сидеть с красным чаем в руках, когда поблизости кипит работа. Именно поэтому иногда дома было не убрано. Конечно, в конце недели он все же наводит относительный порядок, тем не менее в остальные дни ему попросту некогда наво-

доть чистоту. Впрочем, двухкомнатная квартира была отнюдь не загрязненная. Ведь, как всем с детства известно, чисто не там, где убирают, а там, где не сорят.

После завтрака мужчина решил навестить Лиду, но не стал сообщать о своем визите заранее, поскольку посчитал, что сестра должна быть дома. Из ателье ей пришлось уволиться четыре года назад и шить на заказ эксклюзивные платья на дому, для чего на прошлый день рождения им была вручена ей новейшая швейная машинка. В знак благодарности Лидия сшила ему зимнюю шапку с его инициалами

Традиция обмениваться подарками длилась уже двадцать восемь лет; все началось с того, что маленький Костя слепил Лиде из пластилина слоненка, а та в знак благодарности нарисовала брата. Портрет получился кривым, но мальчик повесил рисунок возле кровати и целый год не снимал, пока родители не затеяли ремонт.

Когда Костя подходил к дому Лидии, то заметил, что женщина беседует с престарелой соседкой, лицо которой не выражало почти никаких эмоций. Он видел ее очень редко, и практически всегда женщина оставляла у него смешанные чувства, распознать которые не получалось. Соседка же ничем особым не выделялась, кроме мозолей на тоненьких руках. На вопрос Лидии, откуда мозоли, соседка все списывала на работу в огороде.

Константин не услышал их разговора, так как они уже прощались; женщина лишь сделала приветственный кивок и ушла.

– Сегодня ты рано, – заметила Лида, почесывая горбинку на носу. – Не спалось?

Осматривая заснеженную дорогу, он ответил:

– Спал отлично, даже что-то снилось. Девочки в садике?

– Да. Почему-то сегодня Катя по пути в сад хныкала, хотя раньше с удовольствием ходила туда.

– Она вроде говорила, что ее обижает некий мальчик в группе...

– Так, а почему я об этом ничего не знаю? Дядя в курсе, а родная мама – нет. Я начинаю ревновать, – шуткой сказала она. – Что еще от меня скрываете?

– Если не учитывать мужа Люды из параллельной группы и спрятанные под кроватями конфеты, ничего!

– Боже, как же ты такое позволил! Ты ломаешь маленькой девочке жизнь! Зубы от конфет выпадут – и избранник уйдет к другой, с красивой улыбкой!

Они вместе усмехнулись, а он припомнил:

– Помнишь, как ты в четвертом классе ревела по поводу неразделенной любви к Варгену?

Она прикрыла глаза и протянула:

– О-о-о! Такое, Костик, не забывается... Три ночи не спала, мама даже хотела показать меня врачу. Кстати, не в курсе, где он сейчас?

– Кажется, открыл автосалон на окраине города. Так что зря ты потом, через лет пять, когда он созрел, не пошла с ним на свидание. Глядишь, сейчас купалась бы в роскоши где-нибудь на Бали!

Лидия презрительно фыркнула:

– Мне неинтересны мужчины с меховой грудью.

Ее брат пожал плечами:

– У кого нет недостатков! Приручишь – и побреешь...

С улыбкой она толкнула брата локтем в живот.

– Лучше следи за своей личной жизнью. Ты, вообще, когда намерен жениться?

Бросая лопатой снег в сторону, Константин переспросил:

– А мой первый брак, получается, ничему тебя не научил, верно?

– Разве твой опыт с Настей печальный? Я так не думаю. Вы просто-напросто не сошлись с ней характерами. Ведь до сих пор общаетесь и, насколько мне известно, в хороших отношениях.

Мысленно он с этим согласился. До сих пор ее дети считают его своим отцом, хотя в курсе, что это не так. После развода Анастасия с Константином почти не ссорились, даже был прощальный секс. Хочет ли он новых отношений? Честно говоря, об этом он не задумывался. Разумеется, в планах есть создание семьи, но сейчас на первом месте работа. Слишком много сил было вложено в Дом культуры, в последние годы он практически лишь этим и жил.

– Ты права. Только когда мне думать о личной жизни? Сама постоянно жалуешься, что мне даже кран посмотреть некогда...

Моментально сориентировавшись, она проговорила:

– Спасибо, что напомнил... Сейчас и посмотришь. А по поводу личной жизни – на это можно всегда найти время, поверь мне. Тем более, детей у тебя нет, хотя и они не помеха. После института я пару лет жила в коммунальной квартире и там познакомилась с соседкой, та с полуторагодовалым ребенком умудрялась заводить знакомства с мужчинами. Каждый день с разными!

– Дурное дело нехитрое. Вот именно, что не намерен брать в жены первую встречную.

– А никто тебе не предлагает жениться без разбора. Но и медлить тоже не стоит...

В глазах брата она прочла немой вопрос и незамедлительно ответила на него:

– Ты хочешь детей? Хочешь. А у всех женщин есть биологические часы, и они постоянно тикают. Тебе уже тридцать семь лет, ты предпочитаешь женщин своего возраста... Дальше размышляй сам. Нет, я, конечно, не хочу на тебя давить, но, как я считаю, тебе пора подумать о семье.

– У тебя железобетонные доводы, – не мог не признать он. – Только нет подходящей женщины, а перспектива второго развода как-то непривлекательна. – Константин перевел взгляд на дом и сменил тему. – К тебе в сад больше не заезжают?

– Честно говоря, достали... Уже трижды за пару недель. И вроде ничего не пропадает. Зачем им это надо, ума не приложу...

– Давай установим камеры и посмотрим на нарушителей, – предложил он. – Ведь вламываться в чужую собственность незаконно...

– Хотелось бы, но у меня траты на декабрь рассчитаны – скоро же новогодние праздники. Скорее всего, в следующем году и установлю.

– За это можешь не волноваться – все оплачу.

Слегка удивившись щедрости брата, Лидия прокомментировала:

– Порой ты такой хороший, что боюсь сглазить!

– А ты меньше верь в суеверия!

Сегодняшний день.

Встал он поздно, разбитый и сонный. Стоило ему одеться, как вчерашняя депрессия нахлынула с большей силой. Их больше нет. Он убил свою семью. И ему придется с этим жить. Жить в теле убийцы. Ежедневно совершать привычные действия руками, которые душили невинных детей... Кто он после этого? Он боялся смотреть на роды, а воссоздать смерть храбрости хватило!

В ванной комнате Константин долго смотрел себе в глаза через отражение в зеркале. Всегда было любопытно увидеть глаза убийцы – что ж, смотри, любуйся сколько влезет! В данный момент он не чувствовал ничего, кроме презрения к себе. «Они мертвы, – прошептал внутренний голос. – Вместо новогодних праздников их ждет холодная земля. Хороший подарок от дорогого брата и любимого дядюшки, не правда ли?». Под потоком оглушающих мыслей реальность казалось мутной, словно ему вкололи транквилизатор.

Взгляд остановился на старом лезвии для бритья. Один надрез на шее – и все пройдет. Уйдет боль утраты с невыносимым чувством вины... Рука взяла лезвие и поднесла к кадыку. Один надрез излечит от страданий и подарит свободу.

На ум не приходили оптимистические речи отца. На ум не приходили вообще никакие мысли. Ум, как и душа, наполнились пустотой. И эта пустота не походила на ту, о которой говорят буддисты. Нет. Эта пустота съедала душу. По чуть-чуть. С каждой новой секундой.

Тем не менее часть рассудка не позволяла совершить роковой шаг. И тогда мужчина окончательно понял: он не убивал. Не убивал потому, что на это не способен. Из занятий по криминалистике он помнил о расположенности преступника к циничному убийству. У того с ним не совпадали взгляды на жизнь, на природу человека. Или... он вновь пытается себя оправдать? Нет. Какой же мразью должен быть человек, чтобы прикончить свою же семью и ничего не помнить? А если на нем не лежит вина, значит, убил их кто-то другой...

За завтраком Константин поделился новыми мыслями с Анастасией, и та его поддержала:

– Как ты мог усомниться в собственной невинности? Я тебе сразу сказала, что они погибли не по твоей вине.

– Почему же у меня болели пальцы, словно это я их задушил? – устало спросил он.

– Мало ли... Возможно, ты боролся с истинным убийцей, а он тебя вырубил.

– У меня какая-то рана на голове, вероятнее всего от его удара.

Без слов Настя подошла к нему и нащупала рваную рану на затылке.

– Почему промолчал о ней ночью? – нахмурилась женщина. – Ее нужно зашить. Я вызову тебе такси до городской больницы.

Так как он понимал необходимость процедуры, возражать не стал.

Пока ждали машину, Константин поблагодарил за ночлег.

– Перестань, – отреагировала Настя, – на моем месте ты бы поступил аналогичным образом. По крайней мере, я надеюсь!

– Я не ошибся, когда решил довериться тебе.

В больнице он отказался остаться после того, как рана была зашита, а поехал в дом, где жили убитые... Верно говорят, что преступник всегда возвращается на место преступления. Только он невиновен, а значит, не преступник.

Дом был оцеплен лентами, сообщающими, что входить запрещено. Наружные камеры все еще работали, и этот важный факт не мог не радовать. Если он прав, то, возможно, сохранилась запись с истинным убийцей, или... Или она лишь подтвердит ужасные догадки! Как бы то ни было, видео положит конец сомнениям.

Однако существовала одна проблема – закрытая дверь. Правильно знания приравнивают к силе: с юности Константин помнил, каким образом пробраться в дом, если дверь заперта. Зимний сад был менее защищенным местом для проникновения. Сначала мужчина перелез через невысокий забор, мысленно отметив, что его тело благодаря пробежкам находится в хорошей форме. Затем в теплице нашел рабочие перчатки Лидии и надел, чтобы не оставлять отпечатков. Но дальше усомнился в успешном выполнении задачи – дверь, разделяющая коридор и сад, была заперта изнутри. Энтузиазм Константина моментально исчез. Невозможно попасть внутрь без ключей, один из экземпляров которых Лида носила на шее, а второй... был у него в квартире!

Ему не запомнилось, как он бежал до квартиры и обратно. Ключ легко справился с задачей, и Костя обнаружил беспорядок, что Лидия при жизни никогда себе не позволяла. Полиция что-то искала; разумеется, тел не было – наверное, его любимые девочки уже лежат в морге.

Справляясь с эмоциями, он подошел к компьютеру, пароль на котором вызвал у него сожаления. Дата рождения девочек. Повезло: записи сохранились. Впредь он имел доказательства невинности, но плакал. Двое крепких мужчин, внешность которых ему ничего не говорила, быстро ворвались в дом, а через пять минут стремительно покинули его... Банальное ограбление, которое пошло не по плану, тем не менее с жертвами? Кто мог желать смерти Лиде? И зачем надо было убивать девочек? Что-то личное?..

Ноги сами унесли его оттуда. И так скверное настроение в разы ухудшилось. Радости от собственной невинности не чувствовалось, зато зародились новые эмоции – неопиcуемый гнев, жгучая ненависть к тем, кто лишил жизни его любимых людей. Кто они? Почему решились на преступление? Зачем нужно было трогать невинных детей? А главное – что теперь делать? Разумеется, необходимо скопировать видеозапись, а потом отнести ее в полицию. Перед законом он чист – и это главное. Впрочем, следователю явно не понравится его проникновение на место преступления, появятся вопросы и удобный подозреваемый – считай, дело закрыто, а за рвение прояснить обстоятельства смерти семьи он может получить реальный срок... Надо все выяснить самому.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Помимо Анастасии существовал еще один человек, которому можно было довериться безоговорочно. Познакомились Константин с Олегом пятнадцать лет назад. В те времена семнадцатилетний Олег работал водителем главы города (как так вышло, Константин сам не знал) и мужчины часто пересекались возле Дома культуры, где Костя только начинал карьеру. Однажды прибыли декорации для праздника Масленицы, а грузчики по причине длительного запоя на работу не явились. Конечно, в этом был косвенно виноват сам Костя: набрал персонал прямо с улицы, потому как бюджет для начала развития Дома культуры, чтобы привлекать нормальных подчиненных, был скудным, – выбирать не приходилось...

В тот день к Константину впервые заехал мэр города, дабы лично узнать, какие у него планы по поводу здания, заброшенного вот уже который год. Глава города остался доволен отчетом, и Костя предложил ему попробовать блины, приготовленные помощницей Константина в честь Масленицы. Полноватый мэр, ни секунды не сомневаясь, с удовольствием приступил к трапезе. Стоило Константину к нему присоединиться, как на его телефон пришло сообщение о доставке декораций на планируемый им первый спектакль. Извинившись и объяснившись перед мэром, он велел помощнице ответить на все вопросы дорогого гостя, а сам вышел.

Декораций было немало, пришлось перетаскивать все одному: доставщик, пожилой мужчина, выглядел хилым и напрочь отказывался нести даже легкую вещь. Перетаскивая бутафорию, Константин изрядно вымотался и покрылся каплями пота, стекающими на глаза. К счастью, парень лет двадцати с небольшим, который уже полгода возил мэра, предложил помощь. Так Костя и Олег познакомились.

Сдружились мужчины довольно быстро, так как имели похожие характеры: оба любили работать и отдавали труду почти все свое свободное время. Для дополнительного заработка Олег самостоятельно обучался маркетингу, что в будущем дало ему путь в рекламный бизнес. Он был примерно на голову выше Константина и стройнее – из-за активного занятия велоспортом, где завоевал парочку спортивных медалей и кубок области.

Олег принадлежал к числу тех людей, которые не любили пассивный отдых: подобное времяпрепровождение вгоняло парня в тоску – совсем как одиночество. Страх одиночества шел у него из детства, когда противная тетка Люся, мамина сестра, за разбитый горшок с молочаем в воспитательных целях заперла его в чулане. Там было темно и ужасно воняло хлоркой. Слезы не помогали – злая тетка ушла в магазин, а по дому на тот момент бегал лишь Рубль, семимесячный мопс. С тех пор Олегу не нравилось быть одному.

Сейчас, как только он скопировал запись с предполагаемыми убийцами к себе на флешку, Константин направился напрямик к Олегу, надеясь застать того дома.

Жил Олег вместе с женой, которая была на седьмом месяце беременности. Ребенка ждали с нетерпением – Олег делал все, чтобы беременность протекала спокойно. Привыкшая еще со школы жить скромно, жена с милой улыбкой упрекала его, что он слишком о ней с ребенком

заботится, и ей неудобно. Однако слова результата никакого не давали – Олег продолжал делать ей сюрпризы вплоть до родов.

Константину повезло – приятеля он застал дома. У того был разбитый вид и круги под глазами.

– Выглядишь не очень... – прокомментировал Костя.

– У Льва всю ночь зубки резались – никто не спал. Проходи в кухню.

Костя присел за высокий стол, а Олег разместился рядом с ним.

– Без понятия, как сказать... – Гость нецензурно выразился. – В общем, моя сестра с ее дочерьми мертвы. Их убили в тот день, когда я остался у них ночевать...

Олег молчал, разглядывая экзотические фрукты на картине, что висела на стене напротив них.

– Сначала все говорило о моей невиновности, затем я проник в дом сестры и увидел эту запись. – Он вынул флешку и показал ее приятелю.

– Что на ней? – поглядев на синий носитель, спросил Олег.

– Неси ноутбук.

Включив видео, Константин на этот раз старался взглянуть в незнакомые лица как можно внимательнее, изучить черты. У одного он сумел разглядеть большую родинку на носу, внешность другого ничем не выделялась.

– Запись того дня?

Последовал кивок.

Была видна растерянность Олега; он с трудом подбирал слова, да и был без понятия, что говорить.

– Послушай, – произнес мужчина, – запись нужно отнести в полицию, пусть разбираются...

Напомнив ему о своем незаконном проникновении в дом сестры, Костя усомнился в пользе затеи.

– И что ты собираешься делать? – задал вопрос Олег, наливая себе стакан воды.

– Попытаться найти типов с записи. Что еще остается?

Он уже примерно представлял, каким образом начать поиск. В его непосредственном подчинении около шестидесяти человек – он с каждым тепло поговорит и попросит вспомнить, не встречал ли кто людей со снимка (Нужно будет распечатать их лица.). Затем попросит коллег задать этот вопрос их семьям.

– Думаешь, сработает?

Константин пожал плечами:

– С чего-то нужно начинать... Есть и другие соображения. Когда-то Лида была замужем за одним типом...

– Отцом девочек?

– Да. После их развода Якову присудили платить алименты.

– Чего он не делал вплоть до смерти бывшей жены...

– Схватываешь налету.

Поднявшись, Олег сложил ладони вместе и стал прогуливаться по кухне. Розовые пушистые тапочки на нем впервые за долгое время вызвали у гостя улыбку.

– Значит, – принялся рассуждать он, – чтобы его не посадили за долги, Яков осмелился на убийства, предварительно заручившись у кого-то поддержкой... А знаешь, что меня смущает во всей этой истории? Почему они оставили в живых тебя?..

Костя не разделял недоумение приятеля, поэтому сказал:

– Если Яков в этом замешан, зачем ему убивать меня? Не легче вырубить чем-то тяжелым и все? Как раз это они и сделали.

– И все же как-то глупо... Ты хладнокровно справляешься с женщиной и детьми, а мужчину просто вырубаешь. Ведь есть шанс, что он очнется и между вами завяжется драка.

– К чему ты ведешь?

– Эти двое не хотели тебя убивать, их целью была именно Лидия с детьми.

Боль утраты хоть медленно, но уменьшалась, а предположение Олега с новой силой резануло по сердцу.

– Получается, – проговорил хмуро Константин, – нельзя исключать, что вторым... ублюдком, а больше их никак не назовешь, был Яков.

– Ты не в курсе, где его найти?

Этого Константин не знал. Он никогда не интересовался жизнью Якова, так как между ними была взаимная неприязнь. Через год после того, как Яков женился на Лидии, между мужчинами произошла драка, в которой у Кости был сломан безымянный палец левой руки, а у Якова – нос. Конфликт начался с того, что Лида решила отметить годовщину без спиртных напитков, да и финансовое положение пока не позволяло новой семье жить на широкую ногу. В те годы молодая женщина экономила как могла: чтобы оплатить расходы на свадьбу, ей пришлось взять кредит и выплачивать его десять месяцев. Она решила отметить годовщину без алкоголя, это разозлило Якова, и тот схватил жену за волосы в намерении ударить ее лбом о стену. Но помешал Костя, и завязалась борьба.

Сейчас Костя не имел привычки кого-то долго ненавидеть и вспомнил про Якова лишь сегодня. Этот человек способен убить, сомнений нет.

– Я без понятия, Олег, где он может быть и как его найти.

– А есть у тебя человек, который может знать? Например, ваш общий знакомый...

Константин отрицательно покачал головой:

– Я с ним пересекался-то только в доме Лиды... Впрочем, я вспомнил, как он упоминал, кажется, своего отца...

– Каким образом?

– Когда они разводились, Яков заявил, что переедет к отцу – и больше никогда они с моей сестрой не пересекутся. Где живет его отец, мне даже примерно неизвестно.

Если повезет найти Якова, то это будет большой удачей. Однако далеко не факт, что он причастен. Тем не менее нужно с чего-то начинать.

В полицию его вызвали спустя три дня и расспросили про образ жизни сестры, с кем та часто контактировала, были ли враги. Он же переспросил, о каких врагах идет речь? Людмила не любила ссориться с людьми и всегда находила компромиссы. Со всеми, кроме Якова. Костя не забыл сообщить следователю о задолженности того по алиментам. Новая информация, казалось, следователю понравилась, и он приободрился.

– У Лидии были установлены камеры наружного наблюдения, – сказал Константин. – Вы просмотрели записи?

– Да, на одной из них замечены двое мужчин. Мне бы хотелось, чтобы вы ознакомились с видео.

Пришлось сделать вид, словно видео он просматривает впервые. В третий раз боль не возникла.

– Вы их знаете? Среди них есть бывший супруг Лидии?

– К сожалению, я никого не узнаю. У вас в базе их нет?

На миг лицо представителя власти осветилось, словно он забыл про базу данных, но виду не показал.

– Сегодня проверим. Вы подозреваете в убийстве собственного шурина, правильно я понимаю? В таком случае вы должны быть полностью уверены в его виновности, иначе это ложный донос.

Это Константин и сам осознавал. Нет никаких доказательств против Якова, кроме предположений. Возможно, его версия – бред сивой кобылы, но больше догадок нет.

– Не уверен, – признался он. – Тем не менее, может быть он на самом деле имеет к этому прямое отношение.

Следователь вручил ему бумагу с ручкой и сказал:

– Пишите заявление!

Спустя час беседа закончилась, и вопреки своим же ожиданиям Костя побрел к дому Лиды. Подойдя к забору, он огляделся. Естественно, убийц наверняка никто не видел: судя по времени, что было в нижнем углу видеозаписи, проникли они в дом глубокой ночью. Лида запирала дверь лишь тогда, когда уходила, объясняя это тем, что у них тихий район и здесь никогда никого не грабили. Тяжело принять этот факт, но она не учла одно обстоятельство: этим преступникам нужны были вовсе не ценности, а жизни хозяев. Костя разделял недоумение Олега, почему женщину и детей лишили жизни, а его не тронули? Рассчитывали на смертельный удар по голове? Глупо. Станный, даже слегка страшный вопрос, но почему они не решили удостовериться, мертв ли он? А если не хотели его смерти? В таком случае неясна их логика: им хватило совести отправить на тот свет слабую женщину с детьми, а добить мужчину не поднялась рука. У них нет ни здравого смысла, ни чести!

Допустим, Яков все же приложил к этому руку. Способен ли родной отец убить собственных дочек? К сожалению, различные дикие случаи это подтверждают. Например, в ближайшем городе отсюда, как Костя прочел в газете, один мужчина средних лет расчленил любовницу, чтобы та не рассказала об их связи его жене. А ведь они долгое время ложились вместе в одну постель, занимались любовью... Где проходит та грань между желанием разделить друг с другом всю жизнь и расчленить человека, с которым когда-то вы строили совместные планы на будущее? И таких реальных случаев, взятых словно из романов Стивена Кинга, полно. К великому сожалению.

Дом Лидии ничем не отличался от соседних домов. Этот дом ей с Яковым подарили на свадьбу родители, а сами приобрели квартиру. На вопрос Константина зачем, объяснили, что в силу возраста не справляются с хозяйством. Участок был небольшим, но под руководством Лидии он с каждым годом становился еще прекраснее.

Лида... Мысли о сестре причиняли жгучую боль, которая затрудняла дыхание. Хотелось убежать от потерь, перемотать время назад. Как скрыться от воспоминаний, рождающих неопишемую тоску? Тоску, что обволакивает тебя противной слизью, затмевая реальность. И ты просто тонешь в своем отчаянии, а там, на дне, нет ничего, кроме депрессии. Подобно трясине она затягивает тебя, несмотря на борьбу... Борьбу с чем? Невозможно перебороть правду; можно лишь укрыться слоем иллюзий и жить в них, вспоминая прошлое.

Однако надо взять себя в руки и продолжать искать правду. Ради Лидии, Люды и Кати. Убийцы должны понести заслуженное наказание. Раз они не пощадили маленьких детей, значит преступники напрочь утратили человеческие качества.

Ближайшей соседкой была престарелая женщина, которую он видел в тот день, когда она приходила к Лидии, а Константин решил почистить той снег возле дома. Насколько он помнил, звали женщину Алевтиной Игоревной; жили они вдвоем с мужем в доме, который уже начал медленно разваливаться. Алевтине было около семидесяти лет, тем не менее женщина выглядела свежей для своего возраста. Она красила короткие выющиеся волосы в коричневый цвет, видимо, от седины; не была полной, но все же живот выпячивался вперед. Лицо всегда выглядело уставшим. Впрочем, улыбалась женщина часто, обнажая при этом керамические зубы.

Постучался Костя в калитку старого забора негромко, тем не менее, спустя некоторое время ему открыла Алевтина Игоревна в шерстяном платке.

– Здравствуйте. Вы, наверное, меня помните, я – брат Лидии. Можно с вами поговорить? Бросив на него быстрый оценивающий взгляд, женщина согласилась:

– Можно. А по какому поводу?

– Разве вы не в курсе, что Лидия мертва?

Она помрачнела.

– Да? Что случилось? Как дети?

Опять возник этот комок в горле; понадобились некоторые усилия, чтобы вновь заговорить.

– Ее вместе с детьми убили...

На лице отразилась тень недоверия.

– Вы ничего не путаете?

– К сожалению, это правда. Кто-то ночью ворвался в дом, меня ударили, и я потерял сознание. Проснулся, а они мертвы...

Алевтина зажала рот рукой и нахмурилась.

– Какой ужас... Вы ходили в полицию?

– Да.

– И нет никаких предположений, кто бы это мог быть?

Константин решил не распространяться по поводу собственных догадок насчет Якова. Зачем постороннему человеку знать все тонкости, правильно? Вовсе ни к чему.

– Ни у меня, ни у следователя. Так разрешите с вами поговорить?

– Конечно-конечно!

Они зашли в крытый двор, моментально почувствовался неприятный запах, источник которого был непонятен.

– Дома лежит мой больной муж, вы не против поговорить прямо здесь?

– Как вам удобно, Алевтина Игоревна. Вы не замечали в течение недели около дома Лидии незнакомых людей?

На секунду она призадумалась.

– Вроде нет. Вы думаете, убийцы были ворами? Придется теперь запираяться... Я надеялась, что в спокойное время сейчас живем, опасные времена давно прошли. Как оказалась, ошибалась!

– А сама Лида не делилась с вами своими опасениями?

Сестра лично ему точно не рассказывала о странных обстоятельствах перед смертью, если они, конечно, имели место быть. Как считал Константин, между ними с Лидой тайн не было. Тем не менее невозможно знать другого человека полностью, даже если он близкий родственник.

– Что вы! В основном мы говорили с ней о садоводстве. Я даже мысли не допускала, что кто-то Лидии может желать зла. Ведь она ни с кем не конфликтовала.

– Я разделяю ваше, Алевтина Игоревна, недоумение. Да и кому понадобились смерти детей?..

Его осенила новая мысль. А что, если эти двое были психически нездоровые? Ведь логика в убийстве девочек не наблюдается. Зачем нужно было убивать детей? Предположим, Лида действительно перешла кому-то дорогу, хотя в это верится с трудом, почему они решили убить девочек?..

– Возможно, – сказал он вслух, – они были психически больны...

– Вы имеете в виду тех мужчин?

– Да...

Из глубины дома послышался старческий крик, и женщина засуетилась.

– Мне надо проверить мужа... Зайдете или подождете меня тут?

Заходить Константин отказался и ожидал, пока Алевтина Игоревна вернется. Судя по всему, ей приходится непросто одной ухаживать за больным мужем. Интересно, помогают ли дети? Примерно за десять лет он наблюдал «Дэу Матиз», припаркованный у двора Алевтины, всего несколько раз – наверное, это они. Печально, но когда дети вырастают, они отдаляются от своих родителей. Взять, к примеру, его самого. Из-за занятости он все реже и реже стал видиться с отцом и матерью. А ведь еще тем как-то предстоит сообщить о смерти их дочери и внуков! Но как? Как такое можно сказать любящим родителям? Новость просто-напросто раздавит их... Тем не менее скрывать это нельзя. Может быть, сказать о несчастном случае, чтобы смягчить удар? Нет, они имеют право знать правду. Жестокую, но правду.

Вышла Алевтина, со словами:

– Вот так и бегаю по каждому его зову... А куда денешься? Кроме меня, он никому не нужен! Не такую я старость хотела, не такую.

– Вам кто-нибудь помогает?

Она махнула рукой:

– Ой, да кому мы с Петей нужны! Детям даже позвонить некогда, о чем вы говорите! Если бы я не разводила свиней, вообще бы пришлось туго. Трудно мне одной, Константин, трудно! Но деваться некуда.

Он не знал как ответить. Да, действительно, ей приходится несладко...

– Извините за то, что я вам это все рассказываю. У вас горе, а я говорю о своих проблемах... Что думаете предпринимать дальше?

– Ничего страшного, Алевтина Игоревна, я вас понимаю. Именно поэтому хочу предложить свою помощь...

– Да? Какую?

– Разрешите раз в месяц привозить вам с мужем продукты? Не поймите меня неправильно, я ничего не прошу взамен – просто вижу, как вам непросто.

Алевтина посмотрела на него с долей недоверия.

– Константин, мне неловко, право...

– Послушайте, я хочу вам помочь по той причине, что мне несложно это сделать. Тот факт, в каком положении вы с мужем оказались, меня удручает, и продукты – меньшее, что я вам могу дать!

– Спасибо, конечно, но мне не хочется отнимать ваше время. Да и еды у нас достаточно – уже лет пятнадцать ежегодно выращиваю кур. Мы с Петей ни в чем не нуждаемся...

Осознавая насколько женщине неудобно соглашаться на помощь постороннего человека, Костя не отступал:

– Вы не отнимете у меня время. К тому же я совсем рядом живу. В таком случае давайте сделаем так. Моя квартира находится неподалеку от вашего дома, ближе, чем магазин. Мне гораздо легче будет брать свежие яйца у вас. А взамен я могу привозить иногда вам полные сумки продуктов, чтобы вам не оставлять больного мужа дома одного. Что скажете?

После минуты раздумий она все же дала согласие.

Возвращался Константин от Алевтины Игоревны с полным удовлетворением: всегда приятно оказывать помощь тем, кто в ней нуждается, кроме того в расследовании никогда не мешают лишние глаза

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Ему удалось выкроить время для визита к родителям. Мать сразу же принялась расспрашивать, как у того обстоят дела в личной жизни. Уже много лет она ждет от него внуков, а он не торопится. При упоминании о детях ему стало не по себе: скоро похороны, и родители должны присутствовать на погребении...

– Ты сегодня не в своей тарелке, – нахмурился Валентин, – что-то случилось?

– Да...

– Что именно, сынок? – испугано уточнила Евдокия.

В тысячный раз он проклинал этот день и ту ужасную ночь, когда произошли убийства. Как же он ненавидит тех двоих подонков! Он потратит большое количество сил и времени, но отыщет их. Они не должны безнаказанно жить на свете. Прикончив Лидию и Катю с Людой, они потеряли человеческий облик.

Прежде чем Костя успел снова заговорить, в дверь позвонили.

– Я открою! – с готовностью вызвался он, приподнимаясь.

Визитершей оказалась доставщица цветов для Евдокии, с зелеными волосами и светлой улыбкой. На вид ей было лет тридцать с небольшим, среднего телосложения.

Пока Константин оплачивал заказ через мобильное приложение, девушка предположила:

– Вы, наверное, сын Евдокии?

Мужчина поднял на нее глаза.

– Да. А вы откуда знаете ее имя?

– Совпадение, но Валентин Федорович однажды уже заказывал у меня цветы для жены, а та предложила мне чай. У вас очень добродушные родители...

Он призадумался.

– Минуту. Вы говорите, что с ними знакомы?

– Конечно, не близко, но мы с ними в тот раз неплохо побеседовали. А в чем дело?

– У меня к вам будет просьба. К сожалению, я вынужден сообщить им печальную новость.

И был бы признателен, если бы вы присутствовали в качестве поддержки при этом.

– А что именно произошло? – прониклась она.

– Мою сестру вместе с ее детьми убили...

Непроизвольно девушка закрыла рот ладонью.

Почему-то она вызывала доверие, и он обо всем поведал.

– Если честно, я через нечто подобное прошла сама... Что ж, я помогу вам. Надеюсь, все пройдет без неожиданностей.

Женщине сразу же были вручены цветы, в честь благодарности поцеловала сына.

– Сейчас поставлю в воду, и будем пить чай. Снежана, раздевайся и присоединяйся к нам!

– С удовольствием!

Весьма кстати перед приходом сына Евдокия испекла пиццу по новому рецепту. Ей нравилось находить что-то новое в Интернете и пробовать свои возможности. По большей части рецепты получались великолепно, а при неудаче Валентин шутил, словно в этот день руки жены не были готовы к кулинарии.

– Снежана у нас не в первый раз, – улыбнулась Антонина, подавая чай, – мы с ней сдружились, когда Валя подарил мне на восьмое марта милый букетик хризантем.

– У вас очень уютно! – отреагировала та. – Вы рассказывали, что содержали частный дом. Где лучше?

Взял слово Валентин:

– Свой дом, конечно, лучше. Только вот его нужно, как вы сказали, содержать. Прожив лет пятьдесят в доме, я трижды ремонтировал протекавшую крышу. Сейчас годы не те, чтобы лазить по крышам.

– К тому же у Вали стала болеть спина, – произнесла Евдокия, – каждый вечер приходится натирать. – Она посмотрела на молчаливого Константина и добавила: – Да, сынок, стареют твои родители, стареют... Время быстро бежит. Казалось, вот только было нам тридцать, а сейчас за шестьдесят.

– Да ладно тебе, мам! – ответил он. – К вам старость даже близко не подошла. Вы посмотрите на себя!

Евдокия с Валентином действительно выглядели молодо. Особенно Евдокия: она всегда имела низкий рост, отчего люди постоянно ошибались касаясь ее возраста.

– Сын прав, – промолвил Валентин, – ты никак не похожа на бабушку, хоть есть и внуки. Константин больше не мог тянуть и решил:

– Мам, пап, я должен вам сказать печальную новость...

Сердце у него наполнилось болью, руки не находили место.

– Что случилось? – молила мать ответ. – Не тени, пожалуйста!

В поиске поддержки он посмотрел печальными глазами на Снежану.

– Если вам тяжело, я могу сказать, – предложила она.

– Не нужно. Мам, пап, Лиды, Люды и Кати больше нет...

Чтобы родители не разглядели его влажные глаза, он отвернулся.

Не своим голосом Валентин переспросил:

– Как это «нет»?

Со слезами Костя пояснил:

– Они мертвы...

Его отец принялся тяжело дышать и схватился за сердце:

– Дайте воды!

Он было поднялся, но упал на одно колено. Константин моментально обогнул стол, подбежал к нему и взял его подмышки. Довел до кресла и медленно усадил.

Снежана с Евдокией подбежали к нему.

– Валя, сердце?

Не дожидаясь ответа, она сразу дала мужу валидол и побежала за тонометром. С влажными глазами.

Спустя время старик все же уточнил:

– Как это произошло?

Поглаживая ладонь отца, Константин попросил еле слышно:

– Давай, не сейчас...

Всю жизнь Валентин Федорович являлся упорным человеком и постоянно стоял на своем. Даже на свадьбу Константина и Анастасии, вопреки ворчанию Евдокии, он надел обычный домашний свитер.

И сейчас он был непреклонен и сурово приказал:

– Рассказывай. Я слушаю!

Костя почувствовал, словно прижат к стене, и вымолвил:

– Двое мужчин ворвались в дом Лиды, когда я там ночевал. Мне дали по голове, я отключился. Очнулся утром, а они... они...

Евдокия не удержалась и безутешно разрыдалась. Заключив ее в свои объятия, Снежана спросила Костю:

– Вы запомнили лица?

– Нет, – замотал он головой, – тем не менее, сохранилась видеозапись...

– Видео? – переспросил отец. – Ты смотрел?

Последовал кивок.

– Сделал копию, а также отнес оригинал следователю.

Выпив успокоительное средство, женщина постепенно начала приходить в себя. Снежана медленно усадила ее рядом с мужем и поделилась мнением:

– Возможно, ваша сестра знала их... На видео видны какие-нибудь явные приметы?

В беспомощности он развел руками:

– Только родинка у одного на носу.

Казалось, словно в бреду, Валентин Федорович повторял за ним:

– Родинка на носу... родинка на носу...

– Пап, ты о чем?

– По-моему, я видел одного человека с такой приметой...

Его реплика заинтересовала Константина.

– Где и когда?

– Точно не помню... Было вроде лето, а я шел от приятеля, и мы с ним пересеклись на параллельной улице. Знал бы я, что он потом сделает, удавил бы голыми руками скотину!

– А вы бы могли его узнать? – спросила Снежана.

Валентин пожал плечами.

К удивлению всех, Константин покинул кухню и пошел к направлению уличной двери.

– Сынок, ты куда? – ничего не поняла заплаканная Евдокия.

Игнорируя вопрос матери, он принялся рыться в карманах своей куртки. Спустя полминуты возвратился с маленьким предметом в руках. Также без слов взял пульт и включил телевизор.

– Что ты делаешь? – допытывалась до него девушка с зелеными волосами.

Однако он уже подключил флешку, и видео началось; Костя предварительно сократил запись, оставив лишь одну минуту, когда видно лицо одного из убийц.

– Ты имел в виду его? – обратился он к отцу.

Вынув из футляра очки, Валентин надел их, чтобы разглядеть изображение. Поднялся с кресла и приблизился к экрану. Неспешно, словно опасаясь что-то спугнуть. Или старость дает о себе знать? Хотя Константин не замечал, как стареют его родители, все же года берут свое.

– Да, это он!

Устина, давняя подруга Лидии, впала в состояние, близкое к депрессии, услышав, что Лида мертва. Печальную новость принес их общий друг; именно он, к слову сказать, и был на опознании Лиды и детишек. Изначально Устина просто отказывалась верить в услышанное. Посчитала это нелепой ошибкой или жестоким розыгрышем. В наше время убийство женщины и ее дочерей кажется нелепым; притом Лидия, насколько знала сама Устина, никогда не связывалась с криминалом и хотела прожить жизнь в спокойствии.

Их связывала некая общая философия, основанная на том, чтобы держаться подальше от больших проблем. А Устина по опыту знала «большие проблемы». В возрасте четырнадцати лет она впервые столкнулась с дыханием смерти: у отца оторвался тромб, и он навсегда покинул семью... Его родные во всем обвинили Устину.

– Твое поведение довело его до гроба! – сказала двоюродная бабушка, приехавшая из Сибири на похороны. Именно та бабушка, что делала маленькой Устине массаж ступней, опасаясь плоскостопия. И именно та бабушка, которая парила ее в русской бане, когда появлялся кашель.

– Причем здесь я? – искренне не понимала она. – В последнее время мы с ним вообще не ссорились!

– А знаешь, почему? Да он просто махнул рукой на твое поведение, до него, наконец, дошло, насколько ты бестолкова. И все же в глубине души Матвей переживал за тебя.

И Устина это проглотила. Конечно, она никогда не являлась идеальным ребенком, но монстром точно не была. До самой смерти отец повторял ей, что она – самый дорогой человек в его жизни. Вообще, он был довольно одинокой личностью, несмотря на его три брака; мужчина не любил людей. Не любил до той поры, пока не выпивал собственную ореховую настойку. После пару рюмок язык развязывался, и мужчина всем рассказывал про конфликт с татарами в армии с покушениями на его жизнь.

В семье они жили счастливо, пока смерть не забрала Матвея; утрата главы семейства отразилась на рассудке матери Устины. Та не желала видеть посторонних людей и практически не снимала футболку, подаренную ею Матвею восемь месяцев ранее. На вопрос Устины,

почему она вот уже две недели не принимает ванну, женщина улыбалась и говорила о нежелании «смыть с себя запах твоего папы».

Однако в один момент Лане пришло осознание, что так больше нельзя. Она жарила картошку, когда поняла, какую травму наносит своему ребенку. Отключив газ, женщина быстро собрала Устину и вместе с ней отправилась в аквапарк. Тот день стал самым счастливым в детстве Устины, несмотря на то что и раньше Матвей с Ланой часто баловали ее. Вечером, когда они вернулись домой, Лана уселась перед своим ребенком, скрестив ноги.

– Мне нужно тебе кое-что сказать...

Устина последовала ее примеру и вопросительно взглянула на маму.

– Тебе скоро пятнадцать, совсем взрослая... поэтому должна понимать, что иногда жизнь делает нам больно. Невозможно вернуть папу, но можно научиться с этим жить.

– Как?

Короткий вопрос поставил женщину в тупик.

– Просто принять, солнышко. Просто принять.

Вспоминая слова матери теперь, одиннадцать лет спустя, Устина не находила себе место при мысли, что ее лучшая подруга зарыта в земле и по ней всюду ползут черви. Осознание того, что глаза девочек, чьей крестной она являлась, никогда более не будут щуриться от яркого солнца, буквально ужасало, доводя до панических атак.

Убийца, кем бы он ни был, не только лишил жизни троих человек, но еще испортил ей психическое состояние. Как бы она хотела, чтобы он поплатился за совершенное им преступление! Зверь, поднявший руку на беззащитных детей и их мать, не может дышать на воле, ибо ему ничего не стоит отнять жизни еще у другой семьи.

Устина впредь не могла быть в одиночестве – негативные мысли копошились в сознании, точно мушки над тарелкой с медом. Уже несколько лет у девушки не было мужчин. К выбору будущего мужа она относилась тщательно и в любом кандидате разочаровывалась быстро. По иронии судьбы ее первая любовь наложила негативный отпечаток на психике девушки, и пропало желание повторять столь плачевный опыт.

С давних пор ей почему-то не везло, хотя до сих пор Устина не придавала этому большого значения. Но смерть подруги стерла остаток оптимизма, окутывая девушку коконом безнадежности. Она была на десять лет моложе Лидии, но это никак не сказывалось на их дружбе. Познакомились они, когда Устина заказала Лидии платье с той расцветкой, которой не было в магазинах. Ей всегда нравилось что-то яркое, не типичное, хотя до двадцати лет носила исключительно черное. Наверное, потеря отца предопределила такой стиль одежды и повлияла на психологическое состояние Устины.

Тем не менее помогало поднять настроение рисования. С детства все видели талант девочки. Ее картины, натюрморты и портреты участвовали в различных выставках, конкурсах и не раз занимали призовые места. Благодаря участию на выставках она стала популярна в кругах интеллигенции, и пришлось сменить стиль общения на более благородный. Мама говорила, что нужно держаться за этот шанс остаться в мире искусства, но Устина не разделяла ее энтузиазма – вскоре ей все это наскучило, и она ушла в себя. Впрочем, в те года за ней ухаживал один поклонник, который все же добился своего, и они переспали. На тот момент у двадцатипятилетней Устины случилась лишь вторая интимная близость. В этом случае партнер был отличным любовником, и девушка впервые испытала оргазм. Получив свое, парень пропал, чем несколько не задел чувства девушки. Скорее, данным поступком он оправдал слова ее подруг о том, что мужчины руководствуются не головой, а иным органом.

Несмотря на это, Устина не принадлежала к тем женщинам, которые категорически против всех мужчин. Старые девы буквально презирали их, хотя по существу никогда с ними наедине не общались. Где-то она читала, что ненависть – некий защитный механизм; осуждая нечто, человек в действительности возжелает то, что ему недоступно. Тем самым, критикой

он убеждает самого себя не стремиться к желанному, защищая собственную самооценку от падения. В противном случае, придет понимание, что ты – ничтожество.

У Устины всегда все было в порядке с самооценкой – проблема состояла в другом. Иногда казалось, что жизнь ополчалась против нее, она родилась под несчастливой звездой. Хотелось разреваться в сильное плечо – в плечо, которого не было поблизости, отчего тоска лишь увеличивалась. С недавнего времени она решила не посвящать престарелую мать в свои проблемы – девушке не хотелось потерять и ее.

И вот, оставшись с потерей близкой подруги один на один, Устина не могла и дня прожить без слез в подушку. Брат Лидии неделю назад организовал похороны; пока длилась церемония погребения, девушка не проронила ни слова, хотя до этого готовила прощальную речь. Все успокаивали Евдокию – мать убитой, но Устина не смогла пересилить себя, чтобы подойти к родителям Лидии и найти нужные слова. И все же после похорон перебралась с Константином пару фраз. Тот сообщил, что следствие начато, и уже разыскивают подозреваемого в деле. Устина сообщила о стремлении как-то помочь.

– Если понадобится любая помощь, я готова посодействовать!

Константин чувствовал, насколько девушка разбита, и проникся к ней состраданием.

– Давайте, встретимся и все обсудим.

Неделей позже.

Недорогой ресторан, стоящий на окраине города, был тихим местечком из-за редких посетителей. Построили его аж в сороковых годах прошлого столетия, однако, он пережил и войну, и десятки лет. Правда, его реставрировали дважды в течении всего времени. Владельцы менялись довольно часто, пока ресторанчик не приобрел один бизнесмен, заработавший свой первый миллион на строительстве особняков в провинции. О нем даже писали местные газеты: обычный рабочий родом из мусульманской семьи смог подняться до управляющего строительной фирмы. Говорили, он – сводный брат одного из местных писателей, тем не менее, никому не удавалось увидеть их вместе. Около девяти лет Игнат занимался домами и ни в чем не отказывал ни семье, ни лично себе; за то время они побывали в различных теплых странах. В один момент Игната привлек пассивный бизнес – так родилась идея арендовать помещение под небольшой ресторанчик. Как это часто бывает, изначально посещаемость являлась катастрофически малой, поэтому Игнат предположил, что на этот раз его вложения не оправдали себя. Да еще пивной бар, стоящий неподалеку от ресторана, заманивал к себе потенциальных посетителей яркой вывеской. Тем не менее, опасения были им преувеличенны, и ресторанная кухня заработала в полную силу.

Константин бывал здесь дважды – ему нравилось меню и оформление в мраморе главного зала. Хотя он не считал декор чем-то важным, но все же вкус хозяина радовал глаз. В сценах дизайнер оставил неровности, создавалось впечатление, словно здание держалось на природных камнях, какие положили на друг друга. За многочисленными треугольными столиками стояли деревянные стулья, а над столиками излучали неярких бежевый свет лампочки необычной, вытянутой формы.

– Довольно уютно, – оценил Костя, взяв в руки меню. – Вы здесь впервые?

Устина утвердительно кивнула.

– Не привыкла бывать в таких местах. Моя мама утверждает, что ходить по подобным заведениям – немыслимая роскошь. Конечно, иногда нужно баловать себя, но, как мне кажется, излишества делают из нас тех, кому все быстро приедается...

– Соглашусь, люди быстро привыкают к красивой жизни и хотят что-то большее. Тем не менее, это их стимулирует. Мотивация иметь самое лучшее дает стимул стать тем, кто этого достоин.

Пожав хрупкими плечами, Устина высказала мнение:

– Порой не знаешь, где эту мотивацию брать, а тем временем тебе продолжает не везти... Друзья, коллеги и знакомые утверждают, что все дело в неверном отношении к жизни, а как к ней правильно относиться, никто не говорит.

Заказав себе стейк (придется следующим утром сделать два круга по привычному маршруту), Константин проговорил:

– Как любит повторять моя бывшая жена, у каждой медали две стороны... Когда я понял, что Лиду, Катю и Люду не вернуть, мне расхотелось жить...

Мужчина вспомнил, как разглядывал то лезвие в ванной комнате Анастасии. Помолчал и продолжил:

– Потом понял, что моя смерть ничего не решает. Напротив, окончательно добьет наших с Лидией родителей. И еще я понял, что обязан найти тех, кто ее у нас отнял. Я просто не представляю, какой психикой нужно обладать, чтобы совершить такое...

Он положил ладонь на кисть девушки и добавил:

– В ваших силах мне помочь; я могу не знать того, чего знаете вы.

Не пошевелив рукой, Устина уточнила:

– Как вы собираетесь искать убийц? И вообще, вы можете мне подробно рассказать, что случилось в ту ночь?

– В том-то и проблема, что после определенного момента я ничего не помню. Сначала я винил в их смерти себя...

– Но почему?

– Когда я проснулся, то увидел их тела в гостиной. У всех были видны следы на шеи, словно их душили. Асфиксию, к слову, позже подтвердил врач-криминалист в морге. – На последнем слове он помрачнел. – Так вот. Тем утром у меня жутко болели пальцы, а также я обнаружил рваную рану на голове.

– Допустим. Только все это не указывает на вашу вину: мало ли почему болели пальцы, а ранить вас как раз мог убийца.

– Да, но тогда я был шокирован происходящим и не мог здраво мыслить. Я направился к человеку, кому я доверяю. К бывшей жене. Она, как и вы, Устина, не верила, что я способен на убийство в принципе. Не говоря уже о том, чтобы отнять жизни близких людей. В конце концов, я и сам понял, насколько глупое мое предположение насчет собственной вины.

Она прониклась к нему пониманием. Пережить такое и не уйти в мир фантазий сможет не каждый человек.

– Мне кажется, вы морально сильный... Потеря такого рода может сломить почти любого, а вы находите в себе силы искать виновного!

Если бы она была в курсе, сколько бессонных ночей он провел до и после похорон, ее бы уверенность поколебалась. Костя никогда не принадлежал к морально сильным личностям, хотя быстро приходил себя. Жаловаться на жизнь не любил; что случилось, то случилось. Чем помогут бессмысленные упования на жизнь? Рассуждая, насколько судьба не справедлива, ты лишь зарываешься отрицательными эмоциями в яме безнадежности.

– Знаете, – сказал он, – этот поиск в какой-то степени заглушает боль. Нельзя пережить трагедию бездействуя. Апатия ко всему окончательно уничтожает душу. Тяжело, тяжело. Особо тяжело привыкать к жизни, где больше нет любимых. Очень важно научиться жить без них, иначе тоска наполнит повседневность. У вас, Устина, отняли лучшую подругу, у меня – любимую сестру и племянниц. Это ужасно и бесчеловечно, тем не менее, так произошло, и в наших силах найти, хотя бы постараться понять, кто и зачем на такое решился.

Девушка засомневалась:

– А стоит ли игра свеч? Насколько вы уверены, что у вас получится вычислить убийцу?

Отпив глоток воды, мужчина ответил:

– Я не уверен. Возможно, мои усилия бесполезны. Но иначе мне просто не пережить трагедию.

Отвернувшись, он посмотрел в окно. Начиналась метель, и упавший за ночь снег поднимался вместе с ветром, кружась в природном вальсе.

– Детьми мы с Лидией любили такую погоду. Хотя мама строго запрещала гулять в метель, отец нас плотно одевал и отпускал во двор, пока мама была на работе. Разумеется, мы простужались, и маме приходилось потом с ворчанием натирать нас доктором Момом. Я обожал тот запах, а сестре он не нравился. Несмотря на совместное детство, у нас с ней всегда были различные вкусы.

Невольно он вновь посмотрел на Устину и заметил у нее слезу в уголке глаза.

– Я тебе обещаю, – промолвил мужчина, сжав ее руку, – я найду убийц. Это мой долг перед сестрой и девочками. К тому же родители рассчитывают на меня; я просто обязан их не подвести.

Устина с первой встречи считала Константина тем, кто взвешивает каждое свое слово и говорит искренно. А сейчас не верила ему. Ложью он успокаивает самого себя.

– Я не верю, – холодно проговорила она. – Мы с тобой должны смириться, что ее больше нет. Никакие действия не в силах ее вернуть. О чем ты говоришь? Как ты найдешь убийц? Ты правильно сказал, нужно научиться жить дальше. Жить без нее...

– Нужно хотя бы попытаться прояснить обстоятельства их гибели... – Он устало потер закрытые веки большим и указательным пальцами. – Может показаться, что таким образом я хочу заполнить пустое пространство в душе – я об этом читал. Вероятно, так оно и есть. Но неужели тебя не волнует, кто за всем стоит?

– Да, волнует. И волнует больше тебя! Лида была для меня больше, чем подругой; я рассказывала ей самые сокровенные вещи, и она всем делилась со мной.

– Вот именно! – воскликнул Костя. – Вы многое знали о друг друге, значит, ты можешь догадываться, кто желал ей зла. Помимо Якова.

– Постой. У Лидии был конфликт с бывшим мужем?

В ответ Костя кивнул.

– У Якова большой долг по алиментам, ему бы грозила тюрьма, если бы сестра успела подать в суд...

Прибывая в шок от такой догадки, Устина закончила за Константина:

– А нет детей – нет и долга. Вот же... Ты всерьез думаешь на него?

Тот развел руками:

– У меня пока Яков – единственный подозреваемый.

– Раз так, я найду его для тебя.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Полгода назад.

Солнце беспощадно палило почти с самого утра, и Лидия решила сходить вместе с детьми на городской пляж, заодно примерить новенький купальник. Как только они собрались, зазвонил телефон.

Передав дочкам надувной круг с мячом, она ответила.

– Привет. Обедаешь?

– Меня отпустили. При такой жаре невозможно работать – у одного из наших сотрудников случился солнечный удар, даже скорую вызвали ... Ты дома?

– Пока да. Собрались с девочками на пляж.

– Может быть, это не самая хорошая идея при такой жаре?

– Да брось ты! В прошлом году жарче было – и ничего не случилось. Подъезжай к пляжу, Юрий, мы тебя ждем!

В свои тридцать четыре года Лидия была весьма привлекательной особой с большой русской косой. Вот уже лет пятнадцать она не стригла волосы, отчего они выросли до поясницы. Хотя уход за волосами требовал времени и средств, косой женщина гордилась, долго любуясь на себя в зеркало. За всю свою жизнь она видела длинные косы лишь в фильмах про древнюю Русь и ни разу не встречала с ними других женщин. Однажды к ней пристал подвыпивший мужичок с сальной шуткой-предложением быть его крепостной эдак часик в просторной спальне. В то время Лидия большой кистью красила забор; мужичку не повезло, так как длинный предмет «чисто случайно» ударил его между ног. Покраснев от боли, тот скрючился и упал. Нужно отдать ей должное, Лида с улыбкой помогла ему подняться и больше его не видела.

Несмотря на разгар купального сезона, на пляже было немногочленно, чему Лидия лишь обрадовалась. Ей не слишком нравилось многолюдное собрание в местах, предназначенных для отдыха. Года три назад вместе с детьми они посетили Черное море. Натыкались на людей практически на каждом шагу! Тут бегали голые дети вокруг своих родителей, там во все горло орала про горячую кукурузу... Одним словом, из плюсов было одно лишь море.

Спустя некоторое время, когда Лидия с Катей и Людой дважды искупались, к ним присоединился Юрий. Тот имел худощавое телосложение и носил очки. В юности он ничего не замечал, кроме видеоигр, благодаря чему зрение упало, а позвоночник искривился. Вопреки приближению к четвертому десятку Юра не утратил юношескую наивность, хотя с годами приобрел и мужественность. Вообще, раньше его наивность граничила с глупостью. Как-то раз девятнадцатилетний Юра всерьез влюбился в девушку, общаясь с той лишь по Интернету. Они целыми днями обсуждали, как создадут семью, а в реальности боролись прыщами. Первым от наивности проснулся все-таки Юра. Дело в том, что его «возлюбленная» жила в Сибири, за три тысячи километров от него. Разумеется, в романтических книгах для двоих «любящих сердец» расстояние было не помехой, но с Юрия спали розовые очки, и он сказал, что они заигрались. Оказалось, заигрался лишь он: девушка изначально общалась с ним из-за скуки и не знала, как все прекратить. Новость повергла подростка в шок – пару ночей он вообще не спал, забросил учебу и видеоигры. Расплата за наивность явила свой безжалостный лик.

С тех пор он, конечно, изменился, хотя и не слишком основательно, все же доля наивности никуда не делась. Уже примерно год мужчина неровно дышал к Лидии, которой он, к слову, был также небезразличен. Как та призналась после их первой близости, он взял ее своей душевной чистотой, прозрачностью. Это в двадцать лет тебя привлекает мужественность, красота, а потом появляется желание другого... Например, надежности, открытости в взаимоотношениях, теплоты. И все это она нашла в Юрии. Из-за моральных принципов он не мог ее обидеть, поэтому между ними почти никогда не возникало ссор. Дочки тоже его обожали, а своими детьми он не обзавелся. Честно говоря, Лида настолько дорожила Юрием, что была готова от него забеременеть, если бы спустя полгода не скончалась от ножевых ран...

Будучи не в курсе, что уже эту зиму она проведет в гробу под землей, покрытой снегом, женщина в объятиях любимого мужчины шурилась от солнца и наблюдала, как на песке резвились дочки.

– Хочу, чтобы этот день длился вечно, – сказала она и посмотрела на Юрия. – Я тебя люблю!

– Знаешь, какая мысль ко мне пришла? – отозвался тот, не выпуская ее из объятий. – Может, ценность всех мгновений в их неповторимости? Мы всегда хотим удержать счастье, тем самым не наслаждаясь им сполна. А как можно удержать счастье, если оно зависит от внутреннего состояния и внешних причин? Жизнь не стоит на месте, все меняется, мы теряем и вновь обретаем. Возможно, нужно наслаждаться только сегодняшним днем. Кто знает, где мы

будем завтра и при каких условиях? Мы привыкли все откладывать на потом, словно собираемся жить вечно, а к старости обо всем жалеем.

– Ты прав. Но полезно также время от времени и в будущее смотреть. Например, я свое будущее без тебя не вижу.

В то время на жарком пляже, где резвились дети, а молодежь играла в волейбол, Лидия пребывала в сладком неведении, какой жестокий подарок ее ждет под конец года.

– А я от тебя никуда не денусь, – твердо заявил Артемий.

Возвращались все четверо с пляжа в замечательном расположении духа, даже пели незабываемую детскую песенку в унисон. В такие моменты Лидия чувствовала себя по-настоящему счастливой женщиной. Ведь, по сути, что еще надо? Она – мама двух умных дочерей, и у нее есть любимый человек, который дорожит ею. Неужели все это – не женское счастье? Самое страшное, как казалось лично Лиде, остаться женщине одной. Лида полагала, что одиночество разрушает женщину изнутри, а потом она становится непривлекательной даже для себя. А если ты не нравишься самой себе, что и говорить о других! И наоборот: когда тебя радует отражение в зеркале – ты привлекаешь взгляды. Лидия никогда не была очаровательной особой, тем не менее ее любили разные мужчины, хотя Юрий за всю жизнь был у нее третьим.

Когда они входили в дом, Лидия ощутила, словно на нее кто-то пристально смотрит. Оглядевшись, она увидела соседку Алевтину Игоревну и помахала той рукой. Старушка почему-то не шевельнулась. У Лиды мелькнула мысль, что Алевтина Игоревна, вероятно, глядит не на нее, а позади нее. Обернувшись, она ничего примечательного не увидела, а когда развернула голову, Алевтины уже не было. На что та уставилась? Лида не поняла. Скорее всего, лежащий муж ее настолько вымотал, что престарелая дама иногда впадает в протрацию... Бедняжка!

– Мама, ну ты где? Мы хотим арбуз!

– Иду, иду, мои маленькие проглотики!

Настоящее время.

С каждым днем Константину становилось немного легче принять утрату близких. Им было отмечено, что если постоянно думать, насколько тех ему не хватает, и все глубже погружаться в печальные события, можно в итоге сойти с ума. Да, их нет, они ушли навсегда, но нужно собраться с силами и жить дальше.

Когда полиция оставила в покое дом сестры, мужчина снова туда вошел и огляделся. От уюта, что так берегла Лидия, почти ничего не осталось: полиция перевернула весь дом, видимо, в поиске улик. Какие улики искали? Отпечатки пальцев? Зачем? Ведь он и так предъявил запись с камеры наблюдения. Интересно, следственный комитет сейчас что-то предпринимает? Ищет хотя бы Якова? Пожалуй, его найдет скорее Устина, чем полиция... При разговоре с ней стало понятно, что девушка заинтересована в поимке убийц не меньше самого Константина. Может быть, она нашла в Лидии родную душу, насколько это правильно звучит... Честно говоря, Устина показалась ему той, к кому жизнь не относится милостиво. Сначала ушел из жизни отец, затем близкая подруга... Он бы предложил ей обратиться к экстрасенсу, если бы верил во все эти штуки.

После смерти Лидии Костя не забывал поливать цветы в ее теплице каждый день. Помимо воды текли и слезы. Однажды даже, бросив шланг и сев на пол, громко закричал от своего бессилия их вернуть. Хоть и нечасто, но моменты слабости иногда появлялись. Было абсолютно без разницы, что подобное поведение совершенно не подходит тридцатисемилетнему мужчине.

Сейчас Константин прибирался в гостиной, где Катя и Люда любили смотреть мультики на большом экране. Они постоянно дрались за пульт при выборе подходящего канала: одной нравилось смотреть «Смешариков», другой – «Леди Баг». Если уж было невыносимо терпеть

спор, Лидия с непроницаемым лицом переключала на «Домашний» и напоминала о пользе прогулок. В такие моменты племянницы строили глазки любимому дяде, и тот отправлялся вместе с ними запускать воздушного змея.

Электротехника была в пыли, словно дом пустовал несколько месяцев. Мужчина принялся все протирать влажными салфетками. О дальнейшей судьбе дома даже думать не хотелось; многие вещи планировалось им перевезти к родителям, а остальные, наверное, продать...

Он не закончил мысль – в кармане завибрировал телефон. Незнакомый номер.

– Аллю?

Голос, который Костя не узнал, оказался женским:

– Константин? Я верно набрала?

– Верно. А кто это, простите?

– Снежана. Мы познакомились у ваших родителей.

Ах, да, та девушка с зелеными волосами...

– Припоминаю. Рад вас слышать. Чем могу помочь?

– У меня появились некоторые мысли по поводу... – Скорее всего, она не хотела причинить фразами боль, поэтому долго подбирала слова. – По поводу вашей сестры. Вы сейчас не заняты?

– Не особо. Как раз убираюсь в ее доме. Хотите встретиться?

– Да, я пока свободна. Скидывайте адрес!

В ожидании Снежаны Константин заварил ромашковый чай, который так любила Лидия. Та вообще предпочитала все натуральное и старалась не покупать полуфабрикаты. После развода с Анастасией он стал непривередлив и закупался не задумываясь; каждый раз, когда Лидия посещала его квартиру, Константину приходилось выслушивать о вреде того, чем он питается. Только после ее смерти он всерьез задумался над этим. Часто мы не прислушиваемся к близким людям, пока они рядом, а когда их нет, находим их правыми. Мы практически не слушаем живых из-за нашего раздутого самомнения. Ведь мы правы, и это они должны учиться у нас! А потом осознаем, что правда без них почти не имеет смысла, но поздно...

До приезда Снежаны Костя успел более-менее прибраться, хотя следы погрома все же в некоторых местах остались. Длительное время мужчина был психологически не в силах прикасаться к вещам Лидии и девочек, поэтому навел порядок лишь сегодня.

Снежана прибыла через полчаса, благодаря чему Константин все успел. Почти всё: пятна крови, которые текли, когда его ранили в ту роковую ночь, так и не оттерлись.

– Я впервые в этом районе, – призналась Снежана, снимая обувь, – едва не заблудилась.

– Извините за беспорядок, он остался после того погрома, – объяснился Костя, заворачивая палас. – Только сейчас отошел, чтобы начать убираться.

Невольно Снежана оглядела погром. Создавалось впечатление, словно здесь что-то долгое время искали. Нашли или нет – непонятно. Одежда разбросана по полу – по ней было видно, что погибшая имела неплохой вкус. Различные платья, хоть и не яркие, но отличались изысканностью; туфли принадлежали к числу популярных брендов. Очевидно, сестра Константина либо не бедствовала, либо имела нескупого поклонника.

– Позвольте помочь?

Не дожидаясь ответа, она присоединилась к нему и принялась складывать вещи в большую корзину.

Дотронувшись до ее руки, он сказал:

– Не стоит, правда. Лучше угощу вас чаем. Лида заваривала его по особенному рецепту и меня научила.

– Константин, мне несложно. Вы будете убираться, а я просто смотреть? Нет уж.

Его взгляд остановился на ее больших глазах и секунду вглядывался в них. Впервые после смерти родных людей внутри проснулось что-то еще, помимо сожаления по поводу утраты и желания отомстить.

– Как это будет выглядеть? Мы с вами видимся второй раз в жизни, а я вынуждаю вас дышать пылью!

Она проигнорировала последнюю реплику и продолжала заполнять корзину.

– Я пожелала с вами встретиться потому, что нашла в наших историях нечто схожее...

– О чем вы?

С почти каменным лицом Снежана поведала, как несколько лет назад стала жертвой психически ненормального человека. В юности тот влюбился в ее мать, которая тогда читала лекции в университете, а Тарон – так он себя называл – посещал их, будучи моложе лет на двадцать. Разумеется, Светлана Борисовна не разделяла его теплых чувств и мягко отказала. Шли годы, обида только росла в душе отвергнутого парня, и родился план мести. Спустя десять лет с его стороны исходят запугивания, а также намеки касательно слежки за ее дочерью, то есть за самой Снежаной.

Покачивая головой, Константин отметил:

– Действительно больной... Никто не пострадал в этой жуткой истории?

– К сожалению, без жертв не обошлось... Тарон на моих глазах зарезал одного парня, пытал маму и покушался на мою подругу. К слову сказать, в дальнейшем именно она поджарила его в ванне электричеством. Все мы, кто стал невольным участником тех событий, наняли ей хорошего адвоката, и ее не посадили.

Услышанное несколько повергло его в шок. Слов не находилось.

– После всего случившегося я год не могла общаться с малознакомыми людьми, – подытожила Снежана, – а мама и вовсе ушла в себя. Нет, конечно, с ней сейчас все в порядке, но она почти никогда не выходит на улицу. Живет с человеком, который ее недостойн...

Снежана поймала себя на мысли, что делится сокровенным с тем, кого едва знает. Притом в месте, где очутилась впервые. Странно, она всегда умела держать язык за зубами, а сейчас...

– Извините, что-то я разоткровенничалась, хотя мы собрались по другому поводу. Вы хорошо умеете слушать, спасибо.

– Ничего страшного.

Собеседница Константина производила впечатление человека, на чью долю выпало немало испытаний. Как видно, под ними она не прогнулась, а стала сильнее. Снежана кардинально отличалась от его недавней знакомой Устины – та не стеснялась показать собственную слабость, Снежана же... Ей удалось справиться со страшными воспоминаниями, чтобы продолжать жить дальше.

– У вас большая сила воли пережить такое и не сломиться. Если быть честным, в первый день после их смерти я хотел уйти вслед за ними... В последний момент рука остановилась. Согласен, то было проявление слабости, тем не менее рассудок затуманился внезапной потерей. Честно говоря, многие факты указывали на мою вину...

– Какие факты?

Вздыхнув, Костя ответил:

– Накануне вечером мы с Лидой поссорились, и когда я на следующее утро проснулся, то обнаружил ее с детьми... Ну вы поняли... Лишь потом я все осознал и нашел ту запись с камеры наблюдения возле ее дома.

Девушка глубоко ему сочувствовала. Потерять близких равносильно потере самого себя, когда осознаешь одну и ту же повторяющуюся мысль: выхода нет, а весь оптимистический бред – просто попытка успокоиться выдуманной иллюзией. Впрочем, бессмысленно смотреть на все через призму неудовлетворенности жизни. Уже много лет она тесно общалась с одним писателем, и тот написал в одной своей короткой книжке, что внешний мир зависит от мира внутрен-

него. Иными словами, жизнь такая, какой мы ее чувствуем в душе, и она с готовностью меняется при смене нашего состояния. Как утверждалось в книге, в действительности реальность пуста, ее творим мы ежесекундно, поэтому нужно ответственно подходить к нашим чувствам и ощущениям. К несчастью, все об этом забываем.

Возвращаясь к теме разговора, она спросила:

– Удалось ли найти того мужчину с видео?

– Пока нет. Наверное, это пустая затея... Возможно, он с тем, вторым уже далеко отсюда, почему нет? Эти козлы, простите за выражение, сделали дело и смотались.

– Когда я хотела вычислить, кто следит за мной и мамой, мои близкие друзья почти не верили в успех. И я их хорошо понимала: двадцатисемилетняя девушка возомнила себя следователем и принялась разыскивать психически больного человека. Но потом они стали мне содействовать, и оказалось, что убийца незаметно внедрился в мое окружение. Тем не менее нам удалось распознать его. Так что не отчаивайтесь, Константин.

Тот кивнул:

– Спасибо, мне важно было услышать, что кто-то верит в вероятность поймать этих недоумков. Иначе я бы точно свихнулся.

Продолжая вместе с ней убираться, Константин поделился соображениями по поводу основного подозреваемого – Якова.

– У него накопился долг в несколько миллионов по алиментам. Их смерть бы избавила его от многих проблем...

– Вы уже говорили с ним?

– Не пришлось. Я просто не в курсе, где искать Якова. Недавно говорил с лучшей подругой Лидии – она хочет найти убийц не меньше меня и пообещала попробовать связаться с ним. Еще есть шанс, что родители снова пересекутся с тем парнем, которого отец узнал на видео.

Снежана приободрилась:

– Ну вот, видите, дело сдвинулось с мертвой точки! Вопрос, конечно, избитый, но вы не помните, с кем ваша сестра конфликтовала, помимо... Якова?

– Я тоже задаюсь этим вопросом. Если честно, она имела довольно непростой характер, была импульсивна, хотя и быстро отходила.

– Может, стоит поговорить с ее близкими друзьями? Вы, Константин, знакомы с ними?

В задумчивости мужчина молчал несколько секунд, завершая уборку. Наконец произнес:

– Знаю парочку... Хорошая мысль. Как мне вас отблагодарить?

– За что? – растерялась она, направляясь к ванной комнате, чтобы помыть руки.

– За помощь в уборке и в расследовании.

На ее лице появилась обворожительная улыбка.

– Не беспокойтесь, благодарить меня не стоит. А вот мне перед вами нужно извиниться.

Он поднял брови:

– Извиниться?

– Мне кажется, я бесцеремонно лезу не в свое дело. Ведь мы едва знакомы...

Константин решительно замотал головой:

– Снежана, вы ошибаетесь. Если на то пошло, это я бесцеремонно вовлек вас в мою проблему. Один бы я так и не сумел рассказать родителям про трагедию. Вы там чудом оказались вовремя. К тому же мне пригодится ваш опыт...

– Вы твердо намерены найти убийц?

– Иначе моя боль не утихнет.

На небе зажигались первые звезды, когда Олег вместе с сыном в детской коляске неспешно прогуливались возле дома. Лев был капризным ребенком, из-за чего его мама, жена

Олега, которую ночь не спала. И Олег решил дать ей отдохнуть хотя бы часок, пока они с сыном дышат свежим воздухом.

Часто Олега не было дома из-за его рвения все успеть. Он не был создан для семьи, поскольку был слишком активным и постоянно искал новые пути заработка. К примеру, чтобы быть всегда востребованным, с нуля освоил сетевой маркетинг и даже подумывал открыть свой небольшой онлайн-магазин, но идея так и не реализовалась: то поставщик отправит некачественные товары, то прибыль не могла покрыть расходы. Поразмыслив немного, он стал сотрудником рекламного агентства и принялся за создание различных уличных баннеров. Как-то раз в фирму обратился чиновник с заказом баннера, который должен был агитировать простой народ голосовать за него на предстоящих выборах. Олегу не хотелось выполнять заказ, поскольку о его коррупционной натуре знала почти половина города. Однако владелец рекламного агентства доходчиво разъяснил ему, куда следует засунуть свое мнение. Его задача в простом: качественно выполнять требуемую работу и все.

Тогда Олег глубоко уяснил, что правда редко кому нужна. Ложь гораздо удобнее. Красивая ложь скрывает убогость правды, делает жизнь легче. Люди любят обманывать не только других, но и самих себя, избегая горькой истины. Олег с легкостью научился манипуляции и имел возможность получить от человека все, что требовалось. Когда он стал управляющим персонала, то часто применял психологические приемы влияния на подсознание собеседника. К примеру, для начала прощупывал точки соприкосновения, наблюдая за поведением нужного человека. Затем «подстраивался» к нему. Каким способом? Копировал позу и темп речи с дыханием так, чтобы расположить собеседника к себе, а затем начать внушать. На коллегах и клиентах все работало просто превосходно, и Олег сам не понял, как привычка манипулировать перешла в личную жизнь, даже на друзей. В то время мужчина был неженат и с легкостью уговаривал понравившуюся девушку провести с ним ночь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.